НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА »

РЕФЕРАТ

По предмету Культурология

на тему «Основные функции культуры».

Выполнили: Студенты 2 курса обучения очно-заочного отделения
юридического факультета Богданова Е.Р., Королев С.С.

Проверила: Суркова Л.И.

Москва.2019 г.

Содержание

Место и функция культуры в обществе 3

Функция приспособления к среде 4

Познавательная функция 6

Информативная функция 7

Коммуникативная функция 8

Регулятивная функция 11

Оценочная функция 12

Функция разграничения и интеграции человеческих групп 14

Функция социализации 16

Место и функция культуры в обществе

Культура в самом широком ее понимании и в своих двух проявлениях – материальном и духовном – является единственной силой, связывающей некогда разрозненные биологические особи в единый общественный организм и превращающей их в человеческие существа. Культура объединяет, «цементирует» людское сообщество во времени и пространстве, предопределяет для него особую и, быть может, весьма опасную роль в общей системе мироздания, угрожая ей будущим атомным или экологическим апокалипсисом.

Предначертанная культуре задача – связывать людей в единое человечество – находит выражение в целом ряде ее конкретных общественных функций. Их число в работах разных авторов неодинаково, да и обозначаются они иногда по-разному. Как один из вариантов, можно было бы предложить следующий перечень функций культуры с некоторыми пояснениями:

а) функция приспособления к среде,

б) познавательная,

в) информативная,

г) коммуникативная,

д) регулятивная,

е) оценочная,

ж) разграничения и интеграции человеческих групп,

з) социализации (или человекотворческая).

Функция приспособления к среде

Функция приспособления к среде может считаться самой древней и едва ли не единственно общей для человека и животных, хотя в отличие от животных человек вынужден приспосабливаться к двум видам обстоятельств – природным и социальным. Если для ископаемых людей, например, первыми проявлениями культуры, прямо указывавшими на приспособление, были предметы одежды из звериной шкуры и огонь, то для нашего современника это или космический скафандр, или глубоководный батискаф, или сложнейшие конструкции и приборы. Все, что помогает первобытной, а позднее и цивилизованной человеческой особи выжить и благоденствовать в окружающей ее естественной среде, будучи порождением культуры, выполняет функцию приспособления. Однако, как уже сказано, человек «вписан» не только в мир природы, но и в общество, где, к сожалению, достаточно часто, несмотря на успехи цивилизации, а иногда и прямо по их вине, то и дело дает о себе знать звериный закон: «человек человеку – волк». И здесь тоже в рамках культуры (или антикультуры!) в течение тысячелетий вырабатываются средства приспособляемости: от государственных структур и законов, удерживающих людей от взаимного истребления, до оружия, изготовляемого в целях обороны или нападения. Именно на абсолютизации функции приспособляемости в обществе построена небезызвестная доктрина «социального дарвинизма».

Познавательная функция

Познавательная (или гносеологическая) функция находит свое выражение прежде всего в науке, в научном поиске. Наиболее ярко это проявилось в современной научно-технической революции. У познавательной функции культуры двойная направленность: с одной стороны, на систематизацию знаний и раскрытие законов развития природы и общества; с другой – на познание человеком самого себя. Как это ни парадоксально, на нынешнем этапе развития цивилизации первое направление неизмеримо преобладает над вторым. Человек постиг окружающий мир гораздо лучше, чем глубины собственной души, собственного интеллекта. До сих пор не утратили своей актуальности слова великого итальянского поэта эпохи Возрождения Франческо Петрарки (1304–1374): «Какая польза, спрашиваю я, в том, чтобы знать природу зверей, птиц, рыб и змей и не знать природы людей, не знать и даже не стремиться узнать, для чего мы существуем, откуда пришли и куда направляемся». Через 500 с лишним лет в другой, совсем непохожей на Италию стране, на Украине, выдающийся философ, просветитель и поэт Григорий Саввич Сковорода (1722–1794) высказал ту же самую мысль: «Пока мы не познали, что в нас, какая нам польза звать, что вне нас? Да и можно ли, не познав себя, познать мир? Может ли тот, кто слеп дома, быть зрячим в гостях?».

Свидетельства нашего незнания самих себя окружают нас повседневно. При этом возникает и чисто логический вопрос о естественных границах человеческого интеллекта. Если мы согласны, что, скажем, собаке никогда не подняться до полного понимания мира, созданного человеком, то почему он самоуверенно полагает, что ему в перспективе доступно «абсолютное» знание мира, которого он сам не создавал? Английский исследователь Р.Хиггинс, например, прямо указывал на тот предел в постижении мира, к которому подошла наука. Связывая спасение человечества с «пробуждением религиозного духа», он пишет, что «объяснив почти все, мы сознаем теперь,

что не поняли почти ничего» и что люди «все больше сознают абсурдность современности в свете таинственного и неизмеримого, все чаще отказываются от того обедненного взгляда на мир и человека, который породила наука, выступая в роли дурной метафизики. Воскресшая духовная жажда устремляется к тысячам источников, многие из которых кажутся странными и экзотическими. Есть и обманные. Но граница всегда привлекала к себе всякого рода эксцентриков, изгоев и шарлатанов, торгующих волшебными эликсирами».

Говоря о естественных границах достижения тайн самого человека силами науки, не следует, однако, впадать в излишний пессимизм. У научного знания есть могучий союзник – интуиция и откровение. Внутренний мир личности в не меньшей степени, если не в большей, раскрывается и с помощью других проявлений культуры, а именно литературы и всех остальных видов искусства. Вспомним Шекспира, Достоевского, Толстого, Бальзака, выдающихся живописцев, скульпторов, музыкантов, актеров, поэтов, а в наше время и гениальных кинорежиссеров уровня Феллини, Бергмана или Тарковского, в творениях которых важнейшие законы существования человеческой души и ее бездонная глубина показаны гораздо убедительнее, чем в любых научных трактатах. Бердяев на эту тему писал: «Философы и ученые очень мало дали для учения о человеке. Антропологии мы должны учиться у великих художников, у мистиков и очень немногих одиноких и мало признанных мыслителей. В науке же первое место принадлежит Фрейду, Адлеру, Юнгу».

Информативная функция

Информативная функция обеспечивает историческую преемственность и передачу социального опыта. У человечества нет иного пути сохранения, приумножения и распространения во времени и пространстве накопленных духовных богатств, как через культуру. Культура не наследуется или почти не наследуется генетическим и биологическим путем. Иными словами, человек приходит в этот мир как в той или иной степени чистый лист бумаги, на котором старшие поколения – носители предшествующей культуры – пишут свои письмена. Считается, что биология в этом процессе не участвует, хотя темперамент, способности и таланты могут передаваться по наследству. Так происходит во времени. А в пространстве?

Представим себе, что какой-нибудь утонченный носитель культуры, скажем, современный французский интеллектуал переезжает на жительство из Парижа в Африку и находит себе супругу из племени зулу. Естественно, их физическая близость и их ребенок сами по себе не станут фактором распространения культуры, а вот взаимный обмен информацией в семье о жизни во Франции и о жизни негров в ЮАР прямо приведет их к общему духовному обогащению. Об этом когда-то очень хорошо сказал Бернард Шоу: «Если у Вас яблоко и у меня яблоко, и мы обмениваемся ими, то у каждого остается по яблоку. Но если у каждого из нас по одной идее, и мы передаем их друг другу, то ситуация меняется. Каждый сразу же становится богаче, а именно – обладателем двух идей». И даже трех или нескольких, ибо каждое сопоставление идей активизирует человеческую мысль.

Каналом передачи информации во времени и пространстве является не только духовная, но и материальная культура. Любое орудие производства или предмет потребления, как указывал еще Э.Б. Тайлор, представляя собой лишь очередное звено в неразрывной цепи родственных изделий или явлений, по законам семиотики, несет на себе определенную информацию о человеке, об общественных отношениях своей эпохи и своей страны.

Коммуникативная функция

Коммуникативная функция культуры неразрывно связана с информативной, подобно семиотике, неотделимой от информатики. Носителями коммуникативной функции выступают главным образом словесный язык, специфические «языки» искусства (музыки, театра, живописи, кино и т.п.), а также язык науки с ее математическими, физическими, химическими и другими символами и формулами. Если первоначальные знаковые системы в течение длительного времени существовали и передавались из поколения в поколение, от человека к человеку, лишь устно и графически, на сравнительно небольшие дистанции во времени и пространстве, то с развитием техники, новейших транспортных средств и средств массовой информации (печати, радио, телевидения, кино, аудио- и видеозаписи) коммуникативные возможности культуры, т.е. ее способность сохранять, передавать и тиражировать культурные ценности, неизмеримо возросли. Люди, которых уже нет в живых, продолжают существовать среди нас духовно, как это показывает судьба многих выдающихся личностей. Со второй половины XX века после физической смерти многим из них фактически удалось обеспечить и свое аудиовизуальное бессмертие. Усиление коммуникативных возможностей культуры приводит к известному стиранию ее национальных особенностей и способствует формированию единой общечеловеческой цивилизации.

Регулятивная функция

Регулятивная (или нормативная) функция проявляется прежде всего как система норм и требований общества ко всем своим членам во всех областях их жизни и деятельности – труде, быте, межгрупповых, межклассовых, межнациональных, межличностных отношениях. Т. Парсонс наряду с символичностью и волюнтаристичностью считал нормативность одним из важнейших признаков культуры. Главная задача регулятивной функции – поддерживать социальное равновесие в том или ином обществе, а также между отдельными группами людей в интересах выживания человеческого рода или любой его части.

Регулятивная функция культуры осуществляется ею на целом ряде уровней: высшим из них являются нормы морали. Конечно, они изменяются в ходе истории и от народа к народу. Однако по мере роста духовной культуры, развития средств массовой коммуникации, сокращения расстояний и неизмеримого усиления контактов и взаимообменов между народами, растет осознание каждым жителем Земли своей индивидуальности и одновременно своей принадлежности ко всему человечеству. Взаимо-обогащаются и становятся все более общечеловеческими и нормы морали. Люди все более сознают, что все они – пассажиры одного корабля, начиненного атомной смертью, и только единство, питаемое общей нравственностью, способно спасти их от гибели. Древнейшим социальным институтом, формулировавшим и поддерживавшим нормы морали, была церковь, ее различные религии и конфессии. Показательно, что, несмотря на определенные расхождения, основные заповеди всех крупнейших религий мира во многом совпадают, т.е. носят общечеловеческий характер. Этим они резко отличаются от норм так называемой «классовой морали», согласно которым заповеди «Не убий!» противопоставляется призыв «Если враг не сдастся, его уничтожают!», а заповеди «Не укради!» – призыв к

«экспроприации экспроприаторов» или еще более выразительный – «Грабь награбленное!».

Следующим уровнем, на котором осуществляется регулятивная функция культуры, являются нормы права. Если нормы морали содержатся главным образом в религиозных текстах и документах, а также в светской морализаторской литературе, то нормы права, неизменно основываясь на нормах морали и конкретизируя их, подробно излагаются в конституциях и законах. При этом они приобретают не только нравственную, но уже и юридическую силу. Различия в нормах права у разных народов гораздо более заметны, чем в нормах морали. Это объясняется конкретной историей каждой нации, ее темпераментом, достигнутым уровнем культуры и другими факторами. Например, представляется весьма показательным в разных государствах отношение к смертной казни: чем выше культура того или иного общества и его благосостояние, тем оно гуманнее к своим преступникам и выступает за ее отмену. И наоборот, чем менее культурна, а следовательно, и беднее нация, тем ее граждане более озлоблены и безжалостны к правонарушителям.

Неотъемлемой частью культуры, еще одним уровнем, где проявляется ее нормативная сторона наряду с моралью и правом, выступают обычаи и обряды. Обычай – устойчивая система поведения человека в разных сферах жизни и в разных ситуациях, ставшая нормой и передающаяся из поколения в поколение. Приняв форму определенного образца, обычаи весьма устойчивы и консервативны, сопровождая народы в течение веков, несмотря ни на какие общественные потрясения. По сравнению с нормами права обычаи изменить гораздо труднее, почти невозможно, ибо «простой» народ, несмотря ни на что, живет не так, как указывает ему тот или иной режим, а как завещано предками. Обычаи в гораздо большей степени, чем нормы морали или юридические нормы, национально окрашены, сохраняют неповторимую самобытность и, больше того, как бы выражают душу народа.

Их своеобразие во многом объясняется спецификой природной среды и сельскохозяйственной деятельностью, – причина, по которой они более характерны для деревни, чем для города. Что касается обрядов, то в отличие от обычаев, они носят чисто религиозный характер и тесно связаны с определенными конфессиями или видами веры.

Помимо норм морали, права, обычаев и обрядов, регулятивная функция культуры проявляется и в нормах поведения на работе, в быту, в общении с другими людьми, в отношении к природе. Этот уровень нормативности включает широкий круг требований, начиная с элементарной опрятности и соблюдения принятых в данном обществе или в данной социальной группе правил «хорошего тона» и кончая общими требованиями к духовному миру человека и качеству его труда. Это, так сказать, повседневно-бытовой, «цивилизационный» уровень культуры. К этому же уровню относятся правила воспитания, этикета, личной гигиены, культура общения с людьми и т.п.

Оценочная функция

Оценочная (аксиологическая) функция культуры выражается в том, что представляющие ее люди в теории и на практике стремятся ответить на вопрос, поставленный еще Сократом: «Что есть благо?». На протяжении всей истории человечества его наиболее светлые умы как бы классифицируют все предметы и явления окружающего мира с точки зрения их «полезности» или «вредности» для выживания грядущих поколений. В ходе практической деятельности происходит естественный отбор ценностей, производимых человеческим интеллектом как основной движущей силой культуры. По мере накопления опыта многие ценности пересматриваются и «отпадают», появляются новые, обогащающие уже сложившуюся традицию. У разных народов на разных этапах развития понятия о «добре» и «зле» и выработанные системы ценностей различны, однако все они имеют в некое общечеловеческое «ядро», которое постепенно расширяется.

Чем примитивнее отдельно взятый индивидуум или общество, тем круг его ценностей ограниченнее и проще. В этом смысле существует огромная разница между первобытным человеком и современным мыслителем, между племенами «дикарей» и правовым государством.

Функция разграничения и интеграции человеческих групп

Функция разграничения и интеграции человеческих групп сводится к следующему: как нельзя себе представить языка «вообще», ибо он существует лишь в виде множества конкретных языков, так и культура всегда предстает перед нами в какой-то определенной национально-исторической форме. Больше того, именно в этом многообразии и состоит богатство мировой цивилизации. Вот почему, как писал Н.А. Бердяев, «невозможно и бессмысленно противоположение национальностей и человечества, национальной множественности и всечеловеческого единства». И далее: «Чувствовать себя гражданином вселенной совсем не означает потери национального чувства и национального гражданства. К космической, вселенской жизни человек приобщается через жизнь национальную». А культура и является чаще всего выражением национального духа.

В действительной жизни этносы, нации и страны разделены не столько географией и политическими границами, которые легко преодолимы и изменяемы, сколько своими культурно-психологическими особенностями, имеющими многовековую историю и огромную сопротивляемость к ассимиляции и чужеродным влияниям. Это искомая, целомудренная «душа» народа, по которой проходят последние рубежи его индивидуальности и суверенитета. Весь ход мировой истории учит: несмотря на утрату и экономической, и политической независимости, несмотря на попытки создания огромных «империй», малые этносы и народы сохранялись и возрождались как таковые именно благодаря верности своей культуре, психологическому складу, образу жизни, нравам и обычаям, вере и т.д. Не об этом ли говорит неудержимый взлет национального чувства у больших и малых народов распавшегося Советского Союза или культурное возрождение многочисленных национальных государств Азии, Африки и Латинской Америки, в разное время сбросивших имперское ярмо колониализма? Таким образом, культура выступает как могучий фактор дифференциации и

разграничения между сравнительно небольшими, а порой и весьма значительными человеческими группами, что не исключает, однако, и процессов их взаимного обогащения. Больше того, именно они, эти процессы межнационального обмена, по диалектическому закону отрицания отрицания, обеспечивают взаимосвязь между культурами разных эпох и народов, способствуя их «симфоническому» слиянию в многоголосую мировую цивилизацию. Свидетельство тому – появление всемогущего научно-технического слоя современной культуры, который не имеет национальной специфики, постепенно охватывал все страны и нейтрализуя тенденцию к размежеванию человечества по признаку рас и национальностей.

Функция социализации

Функция социализации (или человекотворческая), по существу, связана с выполнением одной-единственной и важнейшей задачи: сделать из первобытной биологической особи разумного общественного человека. Иными словами, все перечисленные выше функции культуры – от функции приспособления до функции разграничения и интеграции человеческих групп – объединяются в этой одной синтетической функции и подчиняются ей. Процесс социализации заключается в усвоении человеческим индивидом определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему действовать в качестве полноправного члена общества. При этом речь идет не только о том, что каждого из нас формирует и воспитывает окружающая общественная среда, но и о необходимости активной внутренней работы самого человека, стремящегося в любых условиях сохранить и усовершенствовать свою неповторимость. Если социализация по тем или иным причинам не сопровождается формированием полноценных личностей, то возникает общество «винтиков», безгласных обывателей, не способных к дальнейшему развитию, как это, например, имело место в период «диктатуры пролетариата». И наоборот, господство индивидуализма ослабляет социальные связи, общепринятые нормы и ценности перестают приниматься во внимание, народ теряет свое органическое единство, и наступает период нестабильности. Идеальным для общественного развития является равновесие между коллективным и личностным. В послереволюционной России главным провозглашалось первое; в наши дни стрелка национального барометра качнулась в обратную сторону, предвещая новые проблемы. Их можно преодолеть, лишь всемерно повышая политическую культуру, добиваясь подлинной гармонии между обществом и отдельно взятой личностью, между процессом социализации и процессом становления личности каждого гражданина.

Приведенное выше раздельное рассмотрение основных функций культуры в обществе, конечно, весьма условно. В реальной жизни разграничить их так, как это сделали мы, невозможно. Они тесно сплетены, переходят одна в другую и практически представляют собой единый процесс, в целом обеспечивая движение человечества по извилистым и часто непредсказуемым путям прогресса.